

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюня. № 12. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По поводу Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.

Въ настоящемъ № напечатанъ весьма важный документъ — Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Какъ увидятъ сами читатели, этимъ актомъ государственной власти отмѣнены главнѣйшія изъ ограниченій, которымъ доселѣ подлежали права нашихъ раскольниковъ. Теперь, послѣ этого акта, раскольникамъ открыты все роды торговли и промышленности, не исключая и мастерства иконописнаго, — имъ открытъ и доступъ къ общественнымъ должностямъ съ небольшими ограниченіями, а ихъ паспорта отселѣ подчинены общимъ со всеми правиламъ. Но всего важнѣе то, что раскольникамъ теперь дозволяется совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и

въ особо устроенныхъ зданіяхъ,—съ тѣмъ только условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго спокойствія, и чтобы общій наружный видъ этихъ молитвенныхъ зданій не походилъ на православные храмы, неувѣличивался крестомъ, который позволяется ставить только надъ входною дверью; при погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяется предношение иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и совершеніе тамъ молитвъ по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, болѣе уже не будутъ за это подвергаться преслѣдованію, кромѣ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными. Вообще же раскольникамъ по прежнему запрещено только публичное оказательство раскола, какимъ могутъ служить крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, публичное пошеніе иконъ, кромѣ случаевъ погребенія умершихъ, употребленіе въ домовъ, часовень и другихъ молитвенныхъ зданій священнослужительскихъ одѣяній и пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Запрещено также по прежнему распечатаніе закрытыхъ раскольническихъ скитовъ и монастырей.

Всѣ перечисленныя нами льготы и облегченія, дарованныя раскольникамъ послѣ многочисленныхъ съ ихъ стороны ходатайствъ, представляютъ такой важный шагъ правительства къ разрѣшенію *вѣковаго* вопроса о раскольникахъ, что мы не можемъ обойтись безъ того, чтобы не сказать нѣсколько словъ по этому поводу. Большія свѣтскія газеты, а также и Церковно-Общественный Вѣстникъ—всѣ отнеслись къ означенному акту правительственной власти

съ живѣйшимъ сочувствіемъ *). И причина понятна! Кто изъ людей истинно образованныхъ и истинно вѣрующихъ посмотритъ на это дѣло иначе? Кто изъ нихъ не порадуется, что, наконецъ, найденъ правильный и широкій путь для братскаго объединенія раскольниковъ съ православными? Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣйствительности это объединеніе совершится не вдругъ, что его придется ждать, можетъ быть, и довольно долго, но для данной минуты важно уже и то, что вѣрный путь къ нему найденъ и мы уже сдѣлали по нему первый и весьма важный шагъ. Доселѣ для вразумленія раскольниковъ мы практиковали, повидимому, самыя дѣйствительныя средства и самыя цѣлесообразныя мѣры, именно: въ стародавнія времена употребляли топоры, плахи, застѣжки, пытки, — потомъ до послѣдняго времени — ссылку въ Сибирь на поселеніе, отобраніе церковно-богослужебныхъ книгъ, одеждъ и прочей церковной утвари, закрытіе молитвенныхъ домовъ, скитовъ и монастырей раскольниковъ вмѣстѣ съ извѣстными ограниченіями ихъ гражданскихъ правъ; но что же изъ всего этого вышло, чего мы достигли? Мы достигли результата, какъ разъ противоположнаго тому, какой имѣли въ виду, поступаая такъ, а не иначе: расколъ за двѣсти лѣтъ своей борьбы за существованіе не только ни мало не ослабѣлъ, но еще болѣе окрѣпъ и усилился. Вирочемъ,

*) Изъ всѣхъ гдѣтъ „Современнаго Искателя“ шире другихъ выглаголюли на дѣло. Они выражаютъ с жалостію, что нѣкоторыя ограниченія раскольниковъ все-таки сохранены и притомъ таковы, которыя не только безполезны, но скорѣе даже вредны, притомъ въ прямое нарушеніе послѣдовательности. Отворить желѣзныя и возстановить ихъ дозволяется, говорить та еда, но льготы эта не распространяется на раскольническіе скиты и монастыри. Почему? Догадаться трудно. Но не трудно угадать, что если они существовали, то они и будутъ продолжать свое существованіе, разумеется, при обладаніи не только административныхъ властей, но и духовенства, какъ это и бывало и есть. Къ чему же это ограниченіе? Не къ тому ли, чтобы кормить полицію изъятіями и содѣйствовать дежорализаціи духовенства? (Совр. Иав. № 139, 1883 г.)

инаго результата нельзя было и ожидать, если судить по тѣмъ даннымъ, какія представляютъ намъ исторія и психологія человѣчества. Въ самомъ дѣлѣ, исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ даетъ намъ рѣшительный и опредѣленный урокъ на то, что преслѣдованія изъ-за вѣры, какъ бы онѣ ни были ужасны, никогда и нигдѣ не достигали желаемой цѣли. Вотъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ примѣровъ: кто можетъ точно вычислить, сколько народу погубила тридцатилѣтняя война и варфоломѣевская ночь, а также инквизиція въ Испаніи и Америкѣ,—но остановилось ли отъ этихъ ужасовъ религіозно-нравственное движеніе на Западѣ и въ Новомъ Свѣтѣ?!... Есть физическій законъ, по которому всякое *дѣйствіе* вызываетъ равносильное ему *противодѣйствіе*. Нѣчто похожее на этотъ законъ существуетъ и въ нравственной природѣ человѣка. Кто, на примѣръ, не замѣчалъ и не знаетъ, что въ нашихъ глазахъ всякая вещь чѣмъ болѣе находится подъ запретомъ, тѣмъ болѣе возбуждаетъ нашъ интересъ и любопытство! Возьмите самую обыкновенную вещь, на которую вы прежде не обращали особаго вниманія, именно потому, что она обыкновенна, и наложите строжайшій запретъ на доступъ къ ней,—и вы тогда увидите, какой интересъ она возбудитъ во всѣхъ и какъ будутъ стараться получить или найти къ ней доступъ... По тому же самому и запрещенныя книги возбуждаютъ въ насъ гораздо большій интересъ и имѣютъ гораздо большую цѣну, чѣмъ тѣ же самыя книги, когда съ нихъ снято запрещеніе. Однимъ словомъ, въ *запрещенномъ* плодъ чело-вѣкъ всегда видитъ *особенную прелесть*. Теперь сопоставьте эти психологическія данныя съ религіозными преслѣдованіями, и—вы поймете, почему послѣднія всегда производили и производятъ дѣйствія прямо обратныя тѣмъ, какія имѣли въ виду ихъ виновники. Извѣстно, что религіозно-

нравственные идеалы и вѣрованія, каковы бы они ни были, хотя бы и раскольническія заблужденія, отличаются отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что они проникаютъ все существо человека и составляютъ его дорогую святыню, безъ которой самая жизнь его не имѣетъ смысла. Слѣдовательно, когда эта святыня попадетъ подъ запретъ, когда изъ—за нея начинаются разныя утѣсненія и преслѣдованія, то, по извѣстному свойству человеческой природы, человекъ тогда еще крѣпче привязывается къ своей святынѣ и готовъ бываетъ на всевозможныя за нея страданія; его положеніе будетъ тогда имѣть всю прелесть положенія угнетенной невинной жертвы, подъ часъ украшенной орломъ мученичества... Такимъ образомъ всякое религіозное преслѣдованіе и угнетеніе изъ—за вѣры оказывается не цѣлесообразнымъ и по одному уже этому не желательнымъ. Кромѣ того, оно еще противно христіанскому ученію и церкви, у которой есть только одно средство для религіознаго просвѣщенія, это—неукоснительное и открытое проповѣданіе и объясненіе откровеннаго ученія. Прислушайтесь къ голосу православной церкви, и вы не найдете здѣсь ни малѣйшаго намека на то, что въ извѣстныхъ случаяхъ позволительно прибѣгать къ насилію совѣсти и вѣрованій. Напротивъ, православная церковь есть истинная проповѣдница и хранительница человеческой свободы, а съ нею и такихъ правъ человека, каковы—свобода мысли, свобода совѣсти, свобода исповѣданій и слова, и свобода отъ рабства *) . Кстати припомнить здѣсь то древне-отеческое посланіе, которое Нилъ Синайскій написалъ въ свое время къ пресвитеру Хариклію по поводу тогдашняго преслѣдо-

*) Два публичныхъ чтенія о свободѣ печати съ точки зрѣнія православной церкви, Амвросія бывшаго епископа Дмитровскаго, читанныхъ въ Московской городской думѣ въ мартѣ 1882 года.

ганія еретиковъ. Что мы тутъ находимъ? — Одни слова любви и всепрощенія заблудшихъ, одно духовное орудіе противъ нихъ — орудіе свободного убѣжденія и отверженіе всѣхъ внѣшнихъ мѣръ преслѣдованія и угнетенія, какъ несообразныхъ съ достоинствомъ евангельской истины. Замѣчательно, что столь человѣколюбивое направленіе Синайскаго подвижника отъ души полюбилось нашему древне-русскому человѣку; какъ означенное посланіе, такъ и другія творенія греческаго отца списывались и распространялись въ безчисленныхъ экземплярахъ наравнѣ съ твореніями Златоуста и отразились на дѣлѣ въ жизни самымъ благотворнымъ образомъ. Извѣстно, что Геннадій Новгородскій и Іосифъ Волоцкій, соблазнившись примѣромъ Испанскаго короля Филиппа, который ввелъ у себя инквизицію и жегъ еретиковъ огнемъ, хотѣли для той же цѣли учредить инквизицію и въ Россіи; но соборъ 1490 года, на которомъ (соборѣ) они высказали свое предложеніе, отвергъ его, подчинившись въ этомъ случаѣ вліянію одного простаго человѣка, пользовавшагося въ то время всеобщимъ и величайшимъ уваженіемъ. А этотъ человѣкъ былъ не другой кто, какъ Нилъ Сорскій, который въ своемъ ученіи слѣдовалъ своему соименнику Нилу Синайскому, и съ тѣмъ же направленіемъ оставилъ послѣ себя множество послѣдователей — учениковъ, — напримѣръ, такъ называемыхъ *Заволжскихъ старцевъ*.

Но какъ бы то ни было, а фактъ совершился: раскольникамъ нашимъ (кромя скопцовъ) дарованы нѣкоторыя важныя льготы и облегченія. Раскольники сильно обрадовались и по мѣстамъ, какъ извѣщаютъ газеты, служатъ по этому случаю благодарственные молебны *).

*) Только Гусанскіе старообрядцы равнодушно отнеслись къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о дарованіи старообрядцамъ нѣкоторыхъ

никовъ должны радоваться этому и всѣ истинные сыны православной церкви въ виду тѣхъ результатовъ, которые являются необходимымъ послѣдствіемъ означенной правительственной мѣры. Въ самомъ дѣлѣ, теперь болѣе уже не существуетъ источника того раздраженія и злобы, которыя доселѣ характеризовали отношенія раскольниковъ и православныхъ, и которыя, омрачая разумъ и ожесточая сердце, не давали возможности безпристрастно и спокойно разобратъ и уяснить ихъ взаимныя недоразумѣнія. А если поводъ къ раздраженію и злобѣ болѣе уже нѣтъ, то и страсти будутъ постепенно утихать, а съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ проходить и ослѣпленіе заблудшихъ, будутъ выясняться ихъ недоразумѣнія, будетъ расти довѣріе раскольниковъ къ православной церкви и ея представителямъ, и такимъ образомъ подготовляться братское единеніе. Доселѣ раскольники на основательныя и рѣшительныя обличенія православныхъ не отвѣчали, прикрываясь своимъ безправнымъ положеніемъ какихъ-то угнетенныхъ жертвъ, которыя, однако, были бы въ состояніи опровергнуть обличенія православныхъ, да стѣснены въ своихъ правахъ, не смѣютъ, боятся и т. д... Напримѣръ, въ прошломъ году въ газетѣ „Русь“ (№№ 38, 39, 40 и 41) были помѣщены прекрасныя статьи В. С. Соловьева „О церкви и расколѣ“, въ которыхъ положеніе раскола выяснено какъ не надо лучше; такъ что основательнаго отвѣта у послѣдователей раскола не могло найтись. Что же они въ этомъ случаѣ дѣлаютъ? Пишутъ редактору „Руси“ анонимное письмо, въ которомъ

правъ и льготъ. Почему же? Да потому, что они на практикѣ всѣмъ этимъ уже давно пользуются, но въ важнѣйшихъ случаяхъ опять-таки приходится ходатайствовать и просить разрѣшенія. Опять та же зависимость отъ полиціи и отъ духовенства, зорко наблюдающаго за раскольническими вольностями. (Соврем. Изв. № 144. Ся. корреспонденцію изъ Гуслицъ).

объясняютъ, что они уклоняются отъ отвѣта на статьи г. Соловьева только на томъ основаніи, что имъ-де старо-обрядцамъ пускаться въ опроверженія опасно, хотя опровергнуть было бы очень легко (№ 50 Руси, 1882 года). Пусть такъ! Но возможно ли будетъ теперь, когда многія стѣненія съ нихъ сняты, по прежнему укрываться за ширмы своего угнетеннаго положенія? Теперь дѣло должно пойти на чистоту, или, какъ они сами того же желаютъ, на *открытомъ полѣ равночестной свободы*. А все эти обстоятельства съ измѣненіемъ положенія у насъ раскола не могутъ несопровождаться случаями перехода раскольниковъ въ православіе. „Возлагать на это твердую надежду, справедливо говорить Церковно-Общественный Вѣстникъ, позволяетъ то, такъ сказать, узаконенное исторіей обстоятельство, что *запретный плодъ* имѣетъ *прелесть* для человечества только до тѣхъ поръ, пока не снято запрещеніе; становясь же доступнымъ для каждаго, сразу теряетъ свою притягательную силу. Расколъ сидитъ тѣмъ, что дѣйствуетъ въ потемкахъ, окруженъ ореоломъ мученичества, *красуется* *лзвами скорбей*, по собственному выраженію раскольниковъ; теперь эти украшения снимаются съ нихъ и несомнѣнно болѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу самому же расколу“ (Церк. Общ. Вѣсти. № 68, 1883 г.).

Само собою разумѣется, что на первыхъ порахъ ради раскольниковъ значительно пополнятся; потому что все тѣ православные, которые считались такими официально, а втайнѣ держались раскола, оставятъ церковь и уйдутъ открыто въ расколъ. Но скорбѣть объ этомъ не стоитъ, — напротивъ выдѣлить мнимо-православныхъ изъ среды право-вѣрныхъ должно быть желательнымъ въ интересахъ самаго же православія; это переодѣванье раскольниковъ изъ тайныхъ въ явные принесетъ поэтому не ущербъ, но пользу, —

гораздо лучше имѣть дѣло со врагомъ явнымъ, чѣмъ съ тайнымъ, — лишняго элемента для деморализацій православныхъ не будетъ, да и вообще правда лучше всякой утайки и лжи. Нѣтъ, если что можетъ озабочивать насъ при теперешнемъ положеніи, то ужъ никакъ не это превращеніе раскольниковъ изъ тайныхъ въ явные, а то крайнее *неуѣжество* и *бѣдность*, въ которую погружено наше простонародье. Вотъ откуда расколъ дѣйствительно можетъ почерпнуть для себя довольно грозную силу, — вотъ поле, на которомъ онъ можетъ собирать довольно обильную жатву! Положимъ, что съ теченіемъ времени, съ распространеніемъ просвѣщенія, и эта сила и жатва будутъ умаляться, а не расти: но за то какая многотрудная задача новой усиленной дѣятельности предстоитъ нашимъ духовнымъ пастырямъ? Какая разнообразная перспектива открывается для нихъ въ противодѣйствіи расколу *путемъ убѣжденія* и орудіемъ *слова Божія*! Какое обширное и почти невоздѣланное поле придется обрабатывать? И много ли найдется способныхъ на это дѣлателей на нивѣ Господней!? Подготовлены ли мы къ этому — вотъ вопросъ, который естественно и необходимо поставленъ теперь самимъ временемъ! Конечно, самый лучший отвѣтъ на этотъ вопросъ покажетъ тоже само время; но при этомъ все же не мѣшаетъ намъ, хоть-бы ради собственнаго назиданія, прислушаться къ голосу постороннихъ и еще разъ напомнить, какъ смотреть на насъ насомыя. Не говоря уже о раскольникахъ, и свѣтскіе православные находятъ, что мы не подготовлены къ нравственной борьбѣ съ расколомъ, что способныхъ на это найдется не много, что вообще мы, духовные, крайне лѣнивы, апатичны, неучительны, и т. т. ... Вотъ, напримѣръ, что мы читаемъ въ одномъ журналѣ по поводу изданія Петромъ Великимъ такъ-называемаго великопостнаго указа: Петръ Великій, съ

цѣлю религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа предписалъ „читать въ церкви во время великаго поста новопечатанные буквари съ толкованіемъ заповѣдей Божіихъ, распредѣляя оныя умѣренно, дабы приходящіе въ церковь Божію, готовящіеся къ исповѣди и св. таинъ причастію, слыша заповѣди Божіи и осматриваясь въ своей совѣсти, лучше могли къ истинному покаянію себя приготовить... но извѣстно учинилось, что многіе священники не токмо *тѣхъ книжицъ не читаютъ* и людей, приходящихъ въ церковь въ великій постъ, не учатъ, но и сами, когда въ заповѣдяхъ Божіихъ вопрошенія бывають, *то на то и отвѣтствовать не могутъ*, а слѣдовательно и порученныхъ имъ простолюдиновъ научить не дѣйствительны. Того ради определено всѣмъ священникамъ накрѣпко приказать, чтобы они не точію въ великій постъ, и во всѣ воскресенія и праздничные дни по литургіи по одной заповѣди съ толкованіемъ въ приходскихъ церквахъ вычитывали, да и сами іереи изучили-бы оныя заповѣди“. — Этотъ указъ, однако, не исполнялся повсемѣстно. И въ такомъ положеніи дѣло застало и появившаяся чрезъ полтора года „штунда“, при которой простолюдины обнаруживали безпокойное желаніе узнать св. писаніе, а многіе священники оказались „къ тому не дѣйствительны“. Не измѣнилось это положеніе и до самыхъ недавнихъ дней, когда въ министерство и оберъ-прокурорство графа Д. А. Толстаго возникъ вопросъ о дозволеніи учителямъ изъ мірянъ обучать дѣтей закону Божію въ *тѣхъ сельскихъ школахъ, гдѣ священники не хотятъ или не могутъ этимъ заниматься*. Такъ, намъ извѣстно, говоритъ авторъ, что архіепископъ Платонъ, нынѣшій митрополитъ Кіевскій, въ сношеніяхъ своихъ съ бывшимъ попечителемъ одесскаго учебнаго округа, г. Голубцовымъ, отзывался, что есть священники, которымъ не возможно допустить наблюденіе за

преподаваніемъ *закона Божія* учителями изъ мірянъ, а статистическія таблицы, находящіяся при печатномъ докладѣ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, показываютъ, что у насъ теперь законъ Божій вовсе не преподается въ 20⁹/₁₀₀ школъ. Отсюда явствуется, продолжаетъ авторъ, что заповѣди, въ которыхъ изложены всѣ предписанія благочестивой нравственности, и теперь не читаются ни въ церквахъ, какъ этого требовалъ Петръ Великій, ни въ пятой долѣ школъ, гдѣ это было-бы очень кстати и у мѣста *). Конечно, грустно и даже очень, что въ пятой части нашихъ народныхъ школъ законъ Божій остается безъ преподаванія! Но достаточно-ли этого для обличенія всего нашего духовенства въ апатіи и небреженіи своихъ обязанностей? Кроме того, что отъ нѣсколькихъ случаевъ и лицъ нельзя дѣлать общаго вывода о всѣхъ, надобно еще доказать, что духовенство наше не участвуетъ въ преподаваніи *закона Божія* въ народной школѣ единственно по апатіи къ народному просвѣщенію, а не по какой либо другой причинѣ. Кто ближе стоитъ къ дѣлу и жизни и не привыкъ пользоваться первыми попавшимися фактами для общаго вывода, тотъ не будетъ обвинять духовенство въ апатіи къ народному просвѣщенію. Если-бы внимательно присмотрѣлись къ условіямъ быта и къ той средѣ, въ которой духовенство поставлено дѣйствовать, на его соціальное и офиціальное положеніе, подѣляющее связывающее его по рукамъ и ногамъ, — если-бы, говоримъ, присмотрѣлись ко всему этому: то едва ли имѣли столько духу, чтобы могли поднять свой голосъ на обличеніе всего духовенства въ недѣтельности и косности. Вмѣсто этого было-бы гораздо полезнѣе для дѣла, если-бы съ участіемъ отнеслись къ положенію духовенства. У насъ

*) Историческій Вѣстникъ, 1882 г. мѣсяцъ апрѣль, статья Н. С. Лѣскова о великопостномъ указѣ Петра Великаго.

обличителей и безъ того много, защитниковъ нѣтъ, радѣтелей мало! Вотъ хотѣ-бы взять настоящій случай дарованія раскольникамъ нѣкоторой свободы по отпращиванію духовныхъ требъ; справедливость и польза церкви требуютъ, чтобы параллельно съ тѣмъ была дарована нашимъ духовнымъ пастырямъ также большая свобода для проповѣдыванія слова Божія,—по этого пока мы не видимъ и не знаемъ, скоро-ли увидимъ. Впрочемъ, мы убѣждены, что и безъ того наше духовенство въ предстоящей борьбѣ съ расколомъ окажется на всей высотѣ своего служенія,—правы мы, или нѣтъ, это, какъ мы уже сказали выше, покажетъ само время. А теперь, какъ-бы въ напутствіе духовнымъ пастырямъ, которымъ, въ виду предоставленія раскольникамъ нѣкоторой доли свободы исповѣданія, предстоитъ многотрудный подвигъ борьбы путемъ свободнаго убѣжденія и орудіемъ слова Божія, напомнимъ тѣ прекрасные стихи Хомякова, которыхъ никогда не слѣдуетъ забывать нравственнымъ руководителямъ, и въ которыхъ высказывается, что не съ тѣми Богъ,

кто говоритъ:

„Мы—соль земли, мы столпъ святѣни,

„Мы—Божій мечъ, мы Божій щитъ.“!

Не съ тѣми Онъ, кто звуки слова

Лепечетъ рабскимъ языкомъ

И, мертвенный сосудъ живаго,

Душею мертвъ и спитъ умомъ,

Но съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,

Животворящая струя,

Живую душу пробудила

Во всѣхъ изгибахъ бытія...

Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы

Ему возносить еиміамъ:

Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы

Въ духовный миръ, въ Господень храмъ!

Практическое руководство для священно-служителей при совершении святых таинствъ.

Профессора историко-фолологическаго института князя Безбородко, магистра Богословія, протоіерея А. О. Хойнацкаго. Выпускъ первый, Москва, 1882 года. Выпускъ второй, Москва, 1883 года. Изданіе книгопродавца Д. И. Прѣснова.

Протоіерей А. О. Хойнацкій давно извѣстенъ своими трудами особенно по практическому руководству для пастырей. Въ 1874 году онъ издалъ (въ Черниговѣ) книгу подъ названіемъ: „Практическое руководство для священнослужителей при совершении церковныхъ требъ“^{*)}. Затѣмъ свои статьи и замѣтки по вопросамъ пастырской практики о. Хойнацкій помещалъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ: въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, „Христіанскомъ Чтеніи“, „Душеполезномъ Чтеніи“^{**)}, „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ и др. Настоящая книга прот. Хойнацкаго представляетъ исправленный и дополненный сводъ всѣхъ вышеозначенныхъ трудовъ его и имѣетъ важное значеніе для священно-служителей, какъ одно изъ лучшихъ руководствъ для разрѣшенія разныхъ вопросовъ, встрѣчающихся при совершеніи важнѣйшихъ церковныхъ требъ. Книга состоитъ изъ 7 главъ, съ приложеніемъ „главы дополнительной“ и „алфавитнаго указателя“. Въ первыхъ ше-

*) Эта книга первоначально печаталась по частямъ въ приложеніи къ „Черниговскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ 1873—1874 годовъ и содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся совершенія только трехъ таинствъ: крещенія, миропомазанія и причащенія.

**) Въ приложеніи къ „Душеполезному Чтенію“ 1874—1875 годовъ о. Хойнацкій напечаталъ статьи: „о совершеніи исповѣди“ и „о совершеніи брака“; въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1876 годъ: „вопросы изъ пастырской практики относительно таинства крещенія“.

сти главахъ излагаются и разъясняются постановленія относительно шести таинствъ, которыя можетъ совершать священникъ: крещенія, муропомазанія, причащенія (съ полнымъ указаніемъ наставленій касательно совершенія литургіи), покаянія, брака и елеосвященія. Каждая глава подраздѣляется на нѣсколько отдѣленій, въ которыхъ сначала излагаются общія предварительныя свѣдѣнія, которыя слѣдуетъ имѣть или собрать прежде, чѣмъ приступить къ совершенію того или другаго таинства, говорится о лицахъ, совершающихъ таинство, о лицахъ надъ которыми онѣ совершаются и о вещественныхъ принадлежностяхъ таинствъ; затѣмъ идутъ отдѣлы о самомъ совершеніи таинствъ по чиноположенію церковному и наконецъ — отдѣлы о послѣдствіяхъ, сопровождающихъ совершеніе того или другаго таинства; такъ наприм. въ послѣднихъ отдѣленіяхъ о таинствѣ крещенія говорится о веденіи священниками метрическихъ записей и о выдачѣ желающимъ метрическихъ свидѣтельствъ; послѣдній (X) отдѣлъ о бракѣ говоритъ о наказаніяхъ, которымъ подвергаются священно-церковно-служители за совершеніе браковъ незаконныхъ и т. д. Седьмая глава рѣшаетъ нѣкоторые вопросы о священствѣ и священнослуженіи вообще. Въ ней излагаются права и обязанности священно-церковно-служителей по отношенію къ богослуженію и особыя правила, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей, а равно прочихъ членовъ церковнаго клира, и ихъ взаимныя отношенія между собою. Въ дополнительной главѣ помѣщены приложенія, необходимыя для уясненія нѣкоторыхъ статей и вопросовъ, изложенныхъ въ предшествующихъ главахъ, именно: формы для внесенія въ метрическія книги извѣстныхъ свѣдѣній о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, а также о лицахъ изъ инославныхъ христіанъ, принимающихъ право-

славіе; канонъ ко причащенію священниковъ *); собраніе нѣкоторыхъ благопотребныхъ молитвъ для употребленія на проскомидіи по разнымъ нуждамъ и потребностямъ вѣрующихъ **); катехизическія поученія, съ подробнымъ перечисленіемъ грѣховъ, противныхъ каждой заповѣди, для произношенія ихъ во время говѣнія; отпусты на литургіи и при другихъ богослуженіяхъ. Что касается алфавитнаго указателя, то онъ имѣетъ цѣлю облегчить отысканіе въ книгѣ содержащихся въ ней постановленій и замѣтокъ, какъ это и требуется отъ надлежащаго „Практическаго руководства“, соотвѣтствующаго своему назначенію. Чтобы вполне достигнуть означенной цѣли, о. Хойнацкій составилъ не общій указатель къ своей книгѣ, а особый для каждой главы, такъ что сначала помѣщенъ указатель къ первой главѣ, о совершеніи крещенія, потомъ ко второй, о муромомазаніи и т. дал.

При составленіи своей книги о. Хойнацкій пользовался разными источниками. Положительныя постановленія заимствованы имъ изъ правилъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ которыя авторъ объясняетъ по руководству известной книги Іоанна, епископа Смоленскаго подъ названіемъ: „Опытъ курса церковнаго законовѣденія“), изъ „Устава духовныхъ консисторій“, изъ указовъ Св. Синода и изъ Свода законовъ Россійской Имперіи; затѣмъ—второ-

*) Авторъ заимствуетъ этотъ канонъ изъ требника Петра Могилы и предлагаетъ желающимъ священникамъ читать его вмѣстѣ съ другими канонами предъ совершеніемъ литургіи.

**) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на проскомидіи кромѣ обыкновеннаго соименованія вѣрующихъ съ общою молитвою: „помяни Господи такого-то“ есть еще обычай присоединять къ этому нѣкоторыя особыя молитвы сообразно нуждамъ и потребностямъ вѣрующихъ. Эти молитвы печатались въ старинныхъ служебникахъ въ особомъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ: „Собраніе благопотребныхъ желаній... на проскомидіи употребляемыхъ“. Нѣкоторыя изъ такихъ молитвъ и помѣщены въ книгѣ о. Хойнацкаго.

степенными источниками для автора служили: „Изъяснительная статья требника Петра Могилы“ 1646 года; „Извѣстіе учительное“, печатаемое при служебникахъ; рѣшенія разныхъ вопросовъ пастырской практики епархіальными начальствами и редакціями духовныхъ журналовъ и епарх. вѣдомостей,—собранныя въ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“; „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, составленная въ прошломъ столѣтіи двумя епископами: Георгіемъ Конисскимъ, архіепископомъ Могилевскимъ, и Параскіемъ Сопковскимъ, епископомъ Смоленскимъ; „Новая Скрижаль“, Нижегородскаго архіепископа Веніамина; „Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“,—прот. А. Парвова; „Записки по церковному законовѣденію“,—прот. І. Скворцова; „Письма по Пастырскому Богословію“,—прот. Е. Попова; „Руководство къ изученію церковнаго устава“,—свщ. Михайловскаго; „Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви“,—свщ. К. Никольскаго; статьи по вопросамъ пастырской практики,—помѣщенные въ духовныхъ журналахъ и епарх. вѣдомостяхъ.

Впрочемъ, о. Хойнацкій не ограничился извлеченіемъ матеріала для своей книги изъ означенныхъ источниковъ, но внесъ въ нее не мало и своихъ собственныхъ сужденій и замѣчаній. О достоинствѣ сужденій и замѣтокъ о. Хойнацкаго можно заключать потому, что онѣ, будучи напечатаны въ томъ или иномъ журналѣ, перепечатывались во многихъ другихъ изданіяхъ, даже въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Конечно, при всемъ этомъ, мнѣнія о. Хойнацкаго, какъ частнаго лица, не могутъ имѣть обязательной силы, какъ и вообще не имѣютъ ея всѣ рѣшенія, заимствованныя не изъ

основныхъ источниковъ церковнаго или гражданскаго права *) тѣмъ не менѣе какъ тѣ, такъ и другія могутъ служить, по крайней мѣрѣ, прецедентами и представлять подборъ теоретическихъ или практическихъ основаній для окончательнаго разрѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ пастырскаго служенія. Вчастности нельзя не обратить вниманія на рѣшеніе о. Хойнацкимъ одного весьма важнаго вопроса пастырской практики, именно — вопроса о порядкѣ совершенія литургіи нѣсколькими священниками безъ діакона. Извѣстно, что хотя въ старой табели высокоторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней (въ примѣчаніи) запрещено служить литургію двумъ или тремъ священникамъ безъ діакона **), но въ 1874 году Св. Синодъ разрѣшилъ таковое служеніе указомъ на имя донскаго преосвященнаго (нынѣ митрополита кіевскаго) Платона, который ходатайствовалъ объ этомъ предъ Свят. Синодомъ, представляя, что 1) въ настоящее время, по случаю сокращенія причтовъ, есть много такихъ приходовъ, при которыхъ состоятъ два-три священника безъ діакона; 2) соборное служеніе нѣсколькихъ священниковъ, даже и безъ діакона, имѣетъ болѣе торжественности, нежели служба одного священника; 3) оставаться нѣкоторымъ священникамъ въ большіе праздники, напримѣръ въ св. Пасху и Рождество Христово, безъ священнодѣйствія, потому только, что при церкви ихъ нѣтъ діакона, безъ сомнѣнія, тяжело и непріятно и даже соблазнительно для прихожанъ. Св. Синодъ,

*) Постановленія енарх. начальствъ имѣютъ обязательную силу только для мѣстной енархіи.

**) Вопросъ о возможности служенія нѣсколькихъ священниковъ безъ діакона былъ поднятъ еще въ XIV вѣкѣ Сарайскимъ епископомъ Феогностомъ, который за разрѣшеніемъ означеннаго вопроса обратился къ тогдашнему Константинопольскому патріарху. Патріархъ отвѣтилъ въ смыслѣ утвердительномъ; но въ концѣ того же XIV вѣка всероссійскій митрополитъ Кипріанъ рѣшительно воспретилъ совокупное служеніе священниковъ безъ діакона.

повторяемъ, разрѣшилъ соборное служеніе литургіи нѣсколькими священниками безъ діакона, но относительно самаго порядка таковаго отправленія литургіи указъ Св. Синода ограничивается одобреніемъ предложеній преосвященнаго Платона который полагалъ дозволить двумъ или тремъ священникамъ совершать литургію и безъ діакона съ тѣмъ, чтобы они при такомъ служеніи: 1) предоставляли первостепенное мѣсто старшему изъ нихъ по службѣ, а сами стояли по сторонамъ его; 2) произносили ектеніи и затѣмъ возгласы по чередѣ и 3) дѣйствовали въ другихъ отношеніяхъ такъ, какъ обыкновенно поступаютъ младшіе священники въ сослуженіи съ старшимъ духовнымъ лицомъ (напримѣръ съ протоіереемъ или архимандритомъ). Но нельзя не видѣть, что указанія преосвященнаго Платона опредѣляютъ порядокъ совершенія литургіи священниками безъ діакона только въ общихъ чертахъ и оставляютъ много мѣста недоразумѣніямъ; по нимъ трудно опредѣлить, на примѣръ, который священникъ долженъ совершить неоднократныя кажденія, бывающія на литургіи, и исполняемыя обыкновенно діакonomъ (если онъ служитъ); какъ священники должны распредѣлять между собою ектеніи, входящія въ составъ литургіи *), и—что особенно важно—какъ переносить

*) Въ предложеніяхъ преосвященнаго сказано только, что священники должны произносить ектеніи и возгласы по чередѣ, т. е. одинъ послѣ другаго. Но представимъ, что служатъ литургію два священника безъ діакона и возьмемъ, на примѣръ, ектеніи послѣ евангелія. Этихъ ектеній четыре. Когда служатъ два священника съ діакonomъ, то первенствующій священникъ дѣлаетъ возгласы послѣ первой (сутубой) и послѣдней (предъ херувимскою иѣснью) ектеній, а второй священникъ послѣ второй и третьей. Очевидно, что соотвѣтственно этому и при служеніи двухъ священниковъ безъ діакона, первый долженъ произносить первую и послѣднюю ектеніи съ возгласами послѣ нихъ, а второй—вторую и третью также, конечно, съ возгласами. Между тѣмъ, если священники будутъ произносить ектеніи поочередно, то первому придется возгласить первую и третью ектеніи, а второму—вторую и четвертую и дѣлать, между прочимъ, возгласы предъ херувимскою иѣснью, что несообразно.

сить св. дары съ жертвенника на престолъ, т. е. одинъ-ли первенствующій священникъ долженъ нести потиръ и дискосъ или же первый священникъ долженъ нести только потиръ, а дискосъ причастиѣ взять другому священнику. По трудности найти какія либо основанія для такого или иного рѣшенія этихъ вопросовъ, сколько намъ извѣстно, они ни кѣмъ и нигдѣ не были рѣшаемы, а между тѣмъ они настолько важны, что перазъясненіе ихъ удерживаетъ многихъ священниковъ отъ совокупнаго служенія литургіи безъ діакона *). Въ виду этого о. Хойнацкій представляетъ въ своей книгѣ очень обстоятельное указаніе, въ какомъ порядкѣ могутъ совершать литургію нѣсколько священниковъ безъ діакона. Въ отдѣлѣ „о таинствѣ причащенія и о совершеніи литургіи“ этотъ порядокъ изложенъ въ самомъ текстѣ, а въ дополнительной главѣ представленъ въ весьма наглядной таблицѣ **). Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно, что возгласы послѣ ектеній долженъ дѣлать тотъ-же священникъ, который произноситъ ту или другую ектенію ***).

св. дары должны быть переносимы съ жертвенника на престолъ не однимъ первенствующимъ священникомъ, а двумя, причемъ первый долженъ нести потиръ и поминать установленнымъ порядкомъ Государи и Государыню, а второй — нести дискосъ и поминать Государа Наслѣдника и

*) Особенно затрудняются священники въ рѣшеніи вопроса о порядкѣ перенесенія св. даровъ съ жертвенника на престолъ. Обыкновенно думаютъ, что какъ дискосъ такъ и потиръ долженъ нести одинъ первенствующій священникъ. Въ книгѣ о. Хойнацкаго этотъ вопросъ рѣшается иначе.

**) Замѣтимъ противорѣчіе, имѣвшееся въ книгу о. Хойнацкаго между текстомъ и таблицей. По тексту, кадитъ во время чтенія апостола долженъ первенствующій священникъ, а по таблицѣ — второй, что въ данномъ случаѣ причастиѣ.

***) Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при совершеніи той или другой службы нѣсколькою священниками безъ діакона, всѣ ектеніи произносятъ младшіе священники, а возгласы дѣлаетъ старшій. По нашему мнѣнію, это неправильно; такъ какъ здѣсь младшіе священники нѣкоторымъ образомъ низводятся въ разрядъ діаконовъ.

т. д. *). О Хойнацкій не объясняетъ, почему онъ предлагаетъ переносить св. дары такъ, а не иначе, по основаніе на это есть. Вспомнимъ, какъ переносятся св. дары на преждеосвященной литургіи при архіерейскомъ служеніи: дискосъ несетъ первенствующій (послѣ епископа), а потиръ — второй священникъ. По аналогіи можно заключать, что и на полной литургіи, когда она совершается двумя или нѣсколькими священниками безъ діакона, сосуды со св. дарами должны быть переносимы съ жертвенника на престолъ двумя (а не однимъ) первыми священниками; но первенствующій долженъ нести не дискосъ (какъ на преждеосвященной литургіи при архіерейскомъ служеніи), а потиръ, какъ положено на полной литургіи; дискосъ же долженъ взять второй священникъ, и нести его обѣими руками предъ грудью, а не на головѣ.

Разбираемое нами „Практическое руководство для священнослужителей“, составляя по полнотѣ и основательности содержащихся въ немъ свѣдѣній очень цѣнный вкладъ для духовной литературы, не оставляетъ желать лучшаго и по внѣшнему виду, въ какомъ оно издано. Книга отпечатана очень изящно, плотнымъ, красивымъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ и представляетъ большой томъ, въ 4 долю листа (налойнаго формата).

Вообще надѣмся, что священники, особенно приходскіе, если озаботятся пріобрѣтеніемъ книги почтеннаго о. Хойнацкаго, будутъ весьма довольны ею. Объявленіе о ней напечатано въ концѣ настоящаго номера нашихъ вѣдомостей.

Н. Смирновъ.

*) О. Хойнацкій представилъ порядокъ совершенія литургіи тремя священниками безъ діакона; но этотъ порядокъ очень легко примѣнить и къ совершенію литургіи двумя священниками безъ діакона. Въ этомъ случаѣ то, что назначено по таблицѣ для третьяго священника, долженъ исполнять второй иждѣ съ тѣмъ, что назначено для него самого.

О постройкѣ училища въ селѣ Мордовскихъ Паркахъ, краснослободскаго уѣзда, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Десять лѣтъ назадъ, покойный преосвященный Григорій, благословляя меня на паству и вручая ставленую грамату, отечески совѣтовалъ непременно устроить училище. Но до сихъ поръ не пришлось исполнить воли владыки и собственнаго желанія. Церковь въ приходѣ оказалась ново-устроенная, церковной утвари было мало, ограды не было, дома для причта, построенные обществомъ, неудобны; а приходъ, не большой по количеству (500 душъ), уже истощенъ былъ средствами, такъ какъ потратилъ много денегъ на постройку церкви. На первыхъ же порахъ пришлось обзаводиться церковнымъ хозяйствомъ. Но при помощи Божіей все устроились: купили облаченія священническія, построили ограду вокругъ церкви, пріобрѣли новый колоколъ, отянули церковь внутри холстомъ и расписали священными картинами, ремонтировали дома для причта, такъ что всей суммы въ продолженіе десяти лѣтъ употребили тысячъ пять. Все это было сдѣлано на средства прихожанъ безъ всякой посторонней помощи. Но училища все не было; постройка его откладывалась „въ долгій ящикъ“ не смотря на всѣ наши убѣжденія. Но вотъ разнеслась радостная вѣсть, что Государь Императоръ въ текущемъ году коронуется. Въ ближайшій праздничный день въ храмъ былъ прочтанъ манифестъ, отслуженъ молебенъ Царю царей, да испошлетъ Онъ многая лѣта Государю и Его Августѣйшему Семейству. Давно ждала этотъ день вся Россія, ждали и наши прихожане; дождались и возрадовались. Но радость эту нужно было показать на дѣлѣ. Къ

вечеру мы просили старосту собрать сходъ, и на этомъ сходѣ опять начали рѣчь объ училищѣ. Меньшинство, какъ будто, не соглашалось сначала на постройку училища, ссылаясь на недостаточность средствъ; но большая часть лучшихъ прихожанъ согласилась и товарищей убѣдила непременно устроить въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ училище, о чемъ и составили приговоръ. Теперь уже училище строится и въ недалекомъ будущемъ окончится постройкою. Вопросъ только въ томъ, откроетъ ли земство наше училище? Не имѣя чести быть гласнымъ въ земствѣ, мы не знали, что существуютъ планы на постройку училищъ (послѣ уже узнали); поэтому при подрядѣ руководились только однимъ, чтобы помѣщеніе было просторное, свѣтлое и теплое. Весьма жаль, если только одинъ формализмъ попрепятствуетъ открыть училище. Вирочемъ, членъ училищнаго совѣта, достопочтенный протоіерей П. А. Архангельскій, къ которому мы обращались съ просьбою походатайствовать объ открытіи училища, далъ слово поговорить предъ совѣтомъ въ нашу пользу. Дай Богъ, чтобы и другіе земскіе дѣятели были на нашей сторонѣ! Тяжело будетъ, когда цѣль нашихъ намѣреній и заботъ не осуществится, а наша меньшая братія—мордва будутъ жить безъ свѣта грамоты и оцупью ходить въ дѣлахъ вѣры и нравственности.

Къ слову скажу и о прихожанахъ села Хлыстовки, гдѣ я завѣдую приходомъ, за смертію священника. Когда получена была вѣсть, что Ихъ Императорскія Величества благополучно короновались 15 мая, и отслуженъ былъ молебенъ, нами предложено было прихожанамъ увѣковѣчить этотъ день какимъ нибудь добрымъ дѣломъ. Прихожане, руководимые старшиною, единогласно постановили приобрѣ-

сти на собственные средства икону Благовѣрнаго Князя Александра Невского, о чемъ и составили приговоръ.

Свщ. Алексѣй Выстровъ.

Изъ многихъ селъ и уѣздныхъ городовъ Пензенской епархіи получены извѣстія о томъ, какъ праздновался день коронаціи Государя Императора. Всѣ эти празднества замѣчательны характеромъ искренности и неподдѣльности чувства преданности народа своему Государю; народъ давно ждалъ этого событія и радовался отъ полноты сердца, когда оно совершилось; со слезами на глазахъ молился онъ о своемъ Царѣ, да подастъ Ему Господь здравіе, долголетіе и мудрость на управленіе государствомъ, а отечеству—миръ, тишину, изобиліе плодовъ земныхъ и благосостояніе. Во время молебствій храмы были полны молящимися. Пастыри церкви обратились къ прихожанамъ съ соответствующими событію поученіями, въ которыхъ разъясняли имъ порядокъ священнаго коронованія, значеніе его и излагали обязанности подданныхъ въ отношеніи къ Государю и отечеству. Во многихъ мѣстахъ день этотъ ознаменованъ былъ дѣлами благотворенія и любви христіанской. Народъ, видимо, чувствуетъ и сознаетъ, что съ этого времени начинается новая эра въ развитіи русскаго государства.

Освященіе храма Христа Спасителя.

26-го мая происходило торжество освященія храма Христа Спасителя.—Приготовленія къ освященію начались еще наканунѣ. Во время вечерни, т. е. въ 4 часа, изъ церкви Двѣнадцати апостоловъ въ Кремль были перенесены въ со-

сѣдній Успенскій соборъ св. мощи для новаго храма, которыя и поставлены на престолѣ собора. Въ 6 часовъ вечера загудѣлъ въ первый разъ большой колоколъ новаго храма (1,654 пуда; всѣхъ колоколовъ при храмѣ 14; они новѣшены на четырехъ колокольных въ малыхъ куполахъ и, въ общій сложности, имѣютъ всеу нѣсколько больше 4,000 пудовъ). Всенощная совершалась посреди храма безъ возженія свѣчъ.—26 мая, въ 8 часовъ утра, началось въ храмѣ водоосвященіе, совершавшееся преосвященнымъ Мисаиломъ. Предъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарь храма Спасителя Смоленская икона Богоматери. Въ то же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій соборъ, четыре процессіи: изъ Иверской часовни—съ Иверской иконой Богоматери, изъ Чудова монастыря—съ иконой святителя Алексія, изъ Давидовской пустыни—съ иконою Спасителя и изъ Казанскаго собора—съ Казанскою иконою Божіей Матери. Сюда же, въ Успенскій соборъ, прибыло духовенство всѣхъ московскихъ сороковъ, за исключеніемъ никитскаго сорока, а также духовенство казенныхъ учебныхъ заведеній. По окончаніи водоосвященія, въ 9 съ полов. часовъ утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію храма. Въ 10 часовъ прибылъ митрополитъ московскій высокопреосвященный Іоанникій. Предъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ изъ цѣркви Сошествія Св. Духа, что у Пречистенскихъ воротъ, вышло все духовенство никитскаго сорока, въ новыхъ облаченіяхъ, и перейдя площадь остановилось у храма Спасителя. Западные двери храма открылись и изъ него вышелъ преосвященный викарій Мисаилъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвями, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами. Начался крестный ходъ отъ храма Спасителя въ Успенскій соборъ за святыми мо-

щами. Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому собору, духовенство вошло въ соборъ, а хоругви храма Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всеѣхъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ, выстроились въ одну линію отъ западной паперти собора. Хоругви двинулись впередъ, западныя двери Успенскаго собора открылись, и духовенство, начиная съ псаломщиковъ, вышло изъ нихъ по два въ рядъ. Последними въ крестномъ ходу шли архіепископы: холмско-варшавскій Леонтій, тверской Савва и экзархъ Грузіи Павелъ, которые, чередуясь между собою, несли на главѣ св. мощи. Между тѣмъ въ храмъ Христа Спасителя окончилось чтеніе литургійныхъ часовъ, а высокопреосвященный Іоанникій вышелъ съ духовенствомъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ у западныхъ вратъ внутри собора.

Ихъ Величества прибыли въ началѣ одиннадцатаго часа. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ, а Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніей Александровной въ ландо. Проѣзжая изъ кремлевскаго дворца чрезъ Боровицкія ворота, третій Александровскій садъ и набережной рѣки Москвы Ихъ Величества здоровались съ войсками, расположенными какъ вдоль пути слѣдованія Его Величества, такъ и вокругъ храма Спасителя. При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ, войска отдавали честь, музыка играла „Боже Царя храни“, а толпившійся на улицѣ народъ привѣтствовалъ Государа и Государыню громкими кликами „ура“. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли также члены Августѣйшей фамиліи, иностранные принцы и дипломатическій корпусъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены на западной паперти храма высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, который обратился къ Государю Императору съ рѣчью. Вступивъ во

храмъ, Ихъ Величества стали у троннаго мѣста, но вскорѣ, по приглашенію митрополита, вступили въ алтарь и помѣстились по правой сторонѣ престола. За Ихъ Величествами послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены царствующаго дома. Тотчасъ же началось освященіе главнаго престола.

Въ 11 часовъ ко храму Христа Спасителя приблизился крестный ходъ изъ Успенскаго собора. Онъ обошелъ храмъ съ сѣверной стороны и подступилъ къ западнымъ его вратамъ. Высокопреосвященный Леонтій, имѣя на главѣ св. мощи, предшествуемый протодіакономъ съ кадиломъ, вошелъ чрезъ коридоръ и южныя врата во храмъ и положилъ св. мощи на аналогій предъ мѣстною иконой Спасителя. Духовенство, иждѣвшее въ престномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ вратъ храма съ наружной стороны въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ храма. Когда при совершеніи обряда освященія храма, митрополиту была поднесена новая невозженная свѣча въ свѣщникѣ, высокопреосвященный Іоаннѣй возжегъ оную и поставилъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Затѣмъ, отдавъ Евангеліе и св. крестъ священно-служителямъ, владыка роздалъ свѣчи предстоящимъ въ алтарѣ, начиная въ Его Величества Государя Императора. По произнесеніи установленныхъ молитвъ, принявъ дискосъ со св. мощами на главу свою, владыка вышелъ изъ западныхъ вратъ собора съ участвовавшимъ въ освященіи духовенствомъ, сопровождаемый Ихъ Императорскими Величествами, Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и кавалеровъ свиты. Въ 11 часовъ 15 минутъ двинулся при колокольномъ звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ и при громѣ орудій отъ западныхъ вратъ къ южнымъ величественный крестный ходъ вокругъ храма, во время

котораго кафедральный протоіерей кропилъ святой водой наружныя стѣны храма. Ко дню освященія храмъ былъ окруженъ широкимъ деревяннымъ помостомъ, обитымъ краснымъ сукномъ. Вдоль всего этого помоста, съ наружной его стороны и лицомъ ко храму, были разставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга знаменосцы со знаменами отъ различныхъ полковъ. На самомъ помостѣ помѣщалось, до крестнаго хода вокругъ храма, московское духовенство въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ и всѣ хоругви московскихъ церквей. На нѣкоторомъ разстояніи отъ помоста были разставлены вокругъ храма пикалеры войскъ, за которыми находились на всемъ пространствѣ, какое могъ обнять глазъ, толпы народа. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, облаченія священнослужителей, алое сукно, зелень деревьевъ, сверкающее оружіе войскъ. Въ воздухѣ носился торжественный колокольный звонъ, непрерывно гремѣли пушечные выстрѣлы, раздавалась музыка, игравшая гимнъ „Коль славенъ“. Владыка митрополитъ и участвовавшее въ освященіи храма духовенство совершили въ притворѣ предъ западными вратами положенное по чину богослуженіе, по окончаніи котораго митрополитъ снова принялъ дискось со св. мощами на главу свою и, ознаменовавъ врата храма крестнымъ знаменіемъ, произвесь: „Господь силъ той есть Царь славы“. Пѣвчіе внутри храма отвѣтили тѣми же словами, и по принятіи столика, на которомъ стоялъ дискось со св. мощами, отверзлись врата храма, и владыка митрополитъ со св. мощами и священнодѣйствующіе со св. иконами вошли во храмъ, а за нимъ Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою фамиліей. По входѣ во св. алтарь, освященіе храма окончилось по чину. Послѣ возгласа „Услыши ны Боже“, протодіаконъ провозгласилъ

„Войдемъ“ и „въ умиленіи сердца, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше, Господу помолимся“. Наступило величественное мгновеніе: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣни. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христова молитву: *Боже великій и непостижимый*. Послѣ отпуста протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему царствующему дому. При звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ на набережной, пѣвчіе трижды пропѣли „многая лѣта“. За симъ возгласена была вѣчная память Императорамъ Александру I, Николаю I и Александру II. Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе христіолюбивому всероссійскому побѣдоносному войнству, и при торжественномъ радостномъ пѣніи „многая лѣта“ окончилось освященіе храма Христа Спасителя. Началась первая въ немъ Божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ соборнѣ съ преосвященными Амвросіемъ харьковскимъ и Алексіемъ дмитровскимъ, протоіереемъ Г. Л. Янышевымъ, ректоромъ петербургской духовной академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, ректоромъ московской духовной академіи и протоіереями Благоразумовымъ, Рождественскимъ, Зерновымъ и Соколовымъ. Величественъ и поразителенъ былъ внутренній видъ храма во время литургіи. Для Государа Императора и Государыни Императрицы приготовлены были два трона въ правой угловой нишѣ храма подъ изображеніемъ пророка Самуила, изливающего изъ рога елей на главу Давида. Въ западномъ крылѣ храма, противлежащемъ алтарю, помѣщался дипломатическій корпусъ, свиты Его Величества и Ихъ Высочествъ, генералитетъ, гражданскіе чины и другія лица. Въ правомъ южномъ

крыль находились члены государственнаго совѣта, министры. Въ лѣвомъ, сѣверномъ крыль храма, размѣстились ветераны отечественной войны и депутаціи отъ губерній, городовъ и полковъ. На хорахъ помѣщались воспитанницы учебныхъ заведеній и дамы. Пѣли два хора пѣвчихъ, чудовскій и придворный. По окончаніи литургіи, когда Государь Императоръ приложился ко кресту, епископъ харьковскій Амвросій произнесъ рѣчь.

(Церк.-Вѣсти.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды. Назначеніе Народное чтеніе.

Въ 15 день мая, за заслуги по духовному вѣдомству, Высочайше пожалованы: *орденомъ Св. Анны 2-й ст. г. Пензы*, Петропавловской церкви протоіерей *Петръ Секторовъ*; *орденомъ Св. Анны 3-й ст. г. Пензы* Спасопреображенской церкви священникъ *Левъ Тепловъ*.

— За заслуги по военному и гражданскому вѣдомству Высочайше пожалованъ *орденомъ Св. Анны 3-й ст.* — *чембарскаго уѣзда, церкви села Поима* протоіерей *Петръ Ландышевъ*.

— Экстраординарный профессоръ Кіевской дух. академіи іеромонахъ Христофоръ (Θ. А. Смирновъ, недавно постриженный въ монашество) получилъ новое назначеніе на должность ректора Тамбовской дух. семинаріи, на мѣсто отца Димитрія Пѣвницкаго, который назначенъ ключаремъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

— Въ средѣ преподавателей семинаріи и духовныхъ училищъ образовался кружокъ, поставившій себѣ задачею дать рядъ народныхъ чтеній религіозно-нравственнаго содержа-

нія. 6-го іюня, въ 5 часовъ вечера, въ залѣ городской думы состоялось первое чтеніе. На первый разъ читалъ инспекторъ семинаріи, протоіерей І. П. Бурлуцкій, о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Чтеніе нѣсколько разъ прерывалось пѣніемъ народныхъ гимновъ, концертомъ — „Блаженъ мужъ боялся Бога“ и закончилось гимномъ „Боже, Царя храни“. Слушателей было достаточно, особенно для перваго раза. Въ числѣ публики замѣтны были офицеры, чиновники, купцы, ремесленники и воспитанники учебныхъ заведеній. По отзыву мѣстной газеты, общее впечатлѣніе было очень благопріятное и высказывалось желаніе, чтобы чтенія продолжались и на будущее время. Мы слышали, что на разрѣшеніе этихъ чтеній послано ходатайство.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступила въ продажу новая книга: „Практическое руководство для священно-служителей при совершеніи святыхъ таинствъ и другихъ священнодѣйствій и молитвословій, — протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго. Москва 1883 года. Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. съ пересылкой. Съ требованіями на книгу обращаться: „Въ книжный магазинъ Д. И. Прѣснова, на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджогло, въ Москвѣ.“

Отъ Совѣта Общества любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ.

Вышла въ свѣтъ третья часть „КРУГА ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“ обычнаго напѣва Московской епархіи заключающая въ себѣ пѣснопѣнія Св. Четырдесятни-

цы и Страстной седмицы. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб. Получать можно въ канцеляріи Общества, въ Богоявленскомъ монастырѣ, у книгопродавца Ферапонтова, на Никольской улицѣ, и у Мейкова, на Кузнецкомъ мосту. Тамъ-же продаются первая и вторая части означеннаго изданія, стоящія—1-я часть „Всенощное бдѣніе“ 1 р., съ пересылкой 1 руб. 30 коп., 2-я часть „Ирмосы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ тропарями 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

1-го іюня вышла и разслана подписчикамъ VI-я, іюньская, книга историческаго журнала: „РУССКАЯ СТАРИНА“. Содержаніе: I. Павелъ Васильевичъ Чичаговъ и его записки: императоръ Павелъ.—II. На пепелищѣ Москвы въ сентябрѣ 1812 года.—III. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ.—IV. Василій Андреевичъ Жуковскій.—V. Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ 1817—1848 гг.—VI. Петръ Ивановичъ Фаленбергъ. Разсказъ изъ эпохи 1826 г. Сообщилъ баронъ А. Е. Розенъ.—VII. Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ воспоминаніяхъ его офицера, 1831—1846 годовъ.—VIII. Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій въ 1848—1856 годахъ. Очеркъ и письма. Сообщилъ А. И. Заборинскій.—IX. Нина Александровна Грибоѣдова. Очеркъ къ ея портрету. Сообщилъ Ад. П. Берже.—X. Макарій, митрополитъ Московскій, † 9-го іюня 1882 года. Очеркъ. Сообщилъ проф. Н. И. Барсовъ.—XI. Матеріалы и замѣтки: Пѣсня 1789 года.—Маіоръ Камаевъ.—Кн. Крапоткинъ.—Памятникъ въ Переяславлѣ, замѣтка, Н. И. Костомарова.—Памятникъ Муравьеву-Амурскому.—Къ дѣлу о доносѣ на А. С. Пушкина.—Аѳанасій Гончаровъ.—

Графъ М. Н. Муравьевъ-Виленскій, — и проч. XII. Библио-графическій очеркъ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“. Цѣна съ пересылкою 9 руб. Обращаться въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъячская, домъ № 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. По поводу Высочайше утвержденного мѣсяца Государственного Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отиравленію духовныхъ требъ. — 2. Практическое руководство для священно-служителей при совершеніи святыхъ таинствъ. — 3. О постройкѣ училища въ селѣ Мордовскихъ Паркахъ, Краснослободскаго уѣзда, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, свящ. А. Быстрова. — 4. Освященіе храма Христа Спасителя — 5. Внутреннія извѣстія. — 6. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинарій: (А. Поповъ.)
(Н. Смирновъ.)

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1883 г. Цензоръ, рект. сем. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

тяжелаго труда, хотя трудъ ихъ не похожъ на трудъ земледѣльца, плотника.

Возьмемъ въ примѣръ должность начальника. Сколько лежитъ на немъ отвѣтственности за спокойствіе его подчиненныхъ, или его края. Въ то время какъ земледѣлецъ, покончивъ дневной трудъ свой, ложится отдыхать, начальникъ бодрствуетъ за него; начальникъ придумываетъ мѣры къ спокойствію его; пишетъ распоряженія; наблюдаетъ за исполненіемъ ихъ. Иной начальникъ цѣлыя ночи не спитъ, обдумывая планы къ спокойствію своего края; вотъ почему нѣкоторые начальники прежде времени старѣются. Нѣтъ у нихъ на рукахъ мозолей, но они работаютъ не руками, а головой, умомъ.

Возьмемъ ли обязанность пастыря церкви. Развѣ она легка? Онъ и въ ночь, и полночь ѣдетъ исполнять христ. требъ; въ то время, когда другіе спокойно спятъ, его будятъ отъ сна къ какому нибудь больному; его везутъ изъ дома, не смотря на непогоду. Сколько здоровья, силъ тратится пастырями церкви при исполненіи своихъ обязанностей! Точно также и всѣ другія обязанности, если онѣ исполняются честно (напр. судьи, наставника), не легки. И такъ, кто считаетъ трудъ начальника, или пастыря церкви, или судьи, легкимъ; тотъ ошибается; кто завидуетъ высокимъ обязанностямъ другаго, тотъ тяжело грѣшитъ. Всякая обязанность, если будетъ исполняться честно, есть высокая обязанность; никакой трудъ—не низокъ. Господь не различаетъ ни вышшаго, ни низшаго труда, а за всякій трудъ обѣщаетъ награду, успокоеніе: *достойнъ дѣлатель мзды своея*.

Завидуютъ чужому труду—люди лѣнивые, праздные. Дайте имъ какую угодно обязанность—самую низкую

или самую высокую, — все равно — они и ту и другую обязанность будут исполнять нерадиво, небрежно. *Мѣсто краситъ человека, говоритъ мудрая пословица, а человекъ мѣсто.* На всякомъ мѣстѣ, какъ бы оно ни было низко, на мѣстѣ-ли земледѣльца, или плотника, честный трудолюбивый человекъ заслужить похвалу отъ людей, и награду отъ Бога.

Да поможетъ Господь Богъ каждому христіанину исполнять, нести свою обязанность честно, пѣлиостно. Трудъ есть удѣлъ всѣхъ людей.

Свящ. А. Масловскій.

Поученіе въ день поминовенія усопшихъ, въ субботу предъ праздникомъ Св. Троицы.

Сегодня, бр., мы творимъ память по усопшихъ, или поминаемъ родныхъ и знакомыхъ нашихъ, переселившихся изъ настоящей временной жизни въ жизнь вѣчную. Молиться Богу за усопшихъ, раздавать милостыню въ память ихъ и служить по нимъ заупокойныя литургіи есть священная обязанность каждаго христіанина. После смерти въ загробной жизни, какъ извѣстно, праведниковъ ожидаютъ награды, а грѣшниковъ наказанія. Но много ли людей является праведниками на тотъ свѣтъ? Очень мало. Со грѣхомъ мы рождаемся на бѣлый свѣтъ, со грѣхами переходимъ и въ жизнь вѣчную. Правда, мы многократно раскаиваемся въ теченіе нашей жизни во грѣхахъ своихъ, но совершенно исправить жизни своей, по немощамъ нашимъ, не можемъ. Какъ же не позаботиться намъ объ облегченіи, можетъ быть, безотрадной участи въ загробной жизни нашихъ родителей, дѣтей и вообще всѣхъ нашихъ родныхъ, когда мы

имѣемъ къ тому возможность? Чье сердце не содрогнется при одной мысли, что мученія и страданія близкихъ намъ людей могутъ длѣваться безконечными? Если тяжело для насъ проболѣть нѣсколько мѣсяцевъ, то какъ должны быть тяжки и невыносимы страданія грѣшниковъ, которымъ (страданіямъ) ни конца, ни облегченія никогда не будетъ! Не даромъ евангельскій богачъ, претерпѣвая адскія страданія, просилъ Авраама послать Лазаря устудить языкъ его канлею воды (Лук. 16, 24). Зная все это, какъ намъ не поспѣшить на помощь усопшимъ своими молитвами къ Правосудному Судіи — Богу? Какъ не раздавать милостыни бѣднымъ, которые бы за то молили Бога простить роднымъ нашимъ все ихъ прегрѣшенія и упокоить ихъ въ свѣтлыхъ обителяхъ небесныхъ? Какъ не служить за умершихъ заупокойныхъ литургій, на которыхъ приносятся безкровная жертва Богу за грѣхи усопшихъ, облегчающая безотрадную участь ихъ на томъ свѣтѣ? Умершіе родные наши не требуютъ отъ насъ ни крова, ни пищи, ни одежды, и никакого нашего имущества, а нуждаются единственно въ молитвахъ нашихъ за нихъ предъ Богомъ. И за наши грѣшныя молитвы умершіе родные наши отплатятъ намъ на томъ свѣтѣ также своими молитвами предъ престоломъ Всевышняго о нашемъ земномъ благоденствіи и счастіи. Отшедшихъ изъ міра сего хотя мы и не видимъ, но сязь и общеніе духовное между живыми и мертвыми не прекращается. Умершіе сродники наши и послѣ смерти не перестаютъ желать намъ добра и заботиться о нашемъ благополучіи. Стало быть, молясь Богу за усопшихъ, мы тѣмъ самымъ пріобрѣтаемъ себѣ медитвенниковъ и ходатаевъ за себя предъ Богомъ въ лицѣ нашихъ умершихъ родныхъ.

Но, братіе, нельзя сказать, что мы съ должнымъ усердіемъ поминаемъ своихъ умершихъ родныхъ. Намъ иногда жалко бываетъ удѣлить на поминаеніе покойниковъ самую малую долю изъ имуществъ, нажитаго для насъ самими же покойниками. Многіе изъ мущинъ нашего прихода какъ будто стыдятся ходить въ церковь во дни, назначенные для поминаенія умершихъ, говори въ свое оправданіе, что поминаеніе умершихъ есть дѣло однѣхъ старухъ. Такіе люди какъ будто забыли, что у нихъ были отцы и матери, у иныхъ жены и дѣти, которые во время земной жизни дѣлили съ ними радости и горе, преданы были имъ всею душою, а въ загробной жизни забыты ими и оставлены безъ всякой помощи. Не хотятъ они придти въ церковь и помолиться за умершихъ родныхъ своихъ.

Братіе! вы слышали, какую пользу доставляютъ наши молитвы умершимъ и какъ полезны онѣ для насъ самихъ! Будемъ же все являться въ храмъ Божій во дни, назначенные для поминаенія усопшихъ и съ усердіемъ молиться Господу, да упокоитъ ихъ, *идя же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.*

Свящ. с. Кучекъ, Михаилъ Индустріевъ.

Поученіе въ д. св. Пятидесятницы.

О томъ, что Св. Духъ, сошедши на Апостоловъ, съ тѣхъ поръ всегда пребываетъ въ св. православной Церкви, почему намъ нужно дорожить своею принадлежностію къ ней. *).

Въ настоящій праздникъ Св. Троицы мы воспоминаемъ событіе величайшей важности—чудесное сошествіе Св. Духа на Апостоловъ въ Сіонской горницѣ.

*) Сказано въ приходѣ, зараженномъ расколомъ.

Господь нашъ І. Христосъ предъ славнымъ Своимъ вознесеніемъ на небо повелѣлъ ученикамъ Своимъ, св. Апостоламъ, оставаться безвыходно въ Іерусалимѣ до тѣхъ поръ, пока Онъ не пошлетъ имъ отъ Отца, *иного Утѣшителя, Духа истины, иже наставитъ ихъ на всяку истину*. Согласно повелѣнію Господа, св. Апостолы постоянно пребывали вмѣстѣ, въ единодушной усердной молитвѣ и такимъ образомъ приготовляли себя къ принятію Небеснаго Утѣшителя. Въ такой же совокупной молитвѣ Апостолы встрѣтили и утро еврейскаго праздника Пятидесятницы, когда они и многіе изъ народа на улицахъ вдругъ услышали необыкновенный шумъ съ неба какъ бы отъ бури или сильнаго вихря. Шумъ этотъ особенно сосредоточился около дома, гдѣ были Апостолы, которые въ то же время почувствовали необыкновенную радость въ душахъ своихъ, и надъ главою каждаго изъ нихъ явились необыкновенно блестящіе огненные языки. Въ такомъ видѣ благоволилъ явиться Св. Духъ и исполнились слова Господа, что Апостолы будутъ крещены Духомъ Св. и огнемъ. Исполнившись благодати Св. Духа, св. Апостолы получили особенное просвѣщеніе въ познаніи свящ. писанія и таинъ Божіихъ, и стали прославлять Бога въ славословіяхъ на разныхъ языкахъ, дотоѣ совершенно неизвѣстныхъ имъ. Вмѣстѣ съ даромъ языковъ Апостолы получили и даръ исцѣленія болѣзней и другихъ чудотвореній, такъ что впослѣдствіи отъ одного прикосновенія къ одеждамъ ихъ больные получали исцѣленіе.

Сошедши на Апостоловъ и исполнивши ихъ Своихъ даровъ, Св. Духъ съ того времени всегда невидимо пребываетъ во св. православной Церкви, такъ что и въ настоящее время наша Церковь есть истинная храни-

тельница и сокровищница благодатныхъ даровъ Св. Духа. Благодатные дары сѣи поднесъ раздаются намъ, какъ членамъ церкви, будутъ раздаваться и до скончанія вѣка въ спасительныхъ таинствахъ св. Церкви, въ ея молитвахъ, въ ея богослуженіи. Такъ въ таинствѣ св. крещенія мы омываемся отъ грѣха прародителей и рождаемся въ жизнь духовную, въ таинствѣ св. миропомазанія зачатываемся даромъ Св. Духа и укрѣпляемся для подвиговъ доброй жизни; въ таинствѣ покаянія или исповѣди мы освобождаемся и очищаемся отъ грѣховъ нашихъ, а въ таинствѣ св. причащенія Тѣла и Крови Христовой преискренно соединяемся съ Самимъ Главою Церкви, Господомъ нашимъ І. Христомъ, и такимъ образомъ содѣлываемся собратьями Христу и истинными чадами Отца нашего небеснаго. А отсюда какое сильное побужденіе для насъ, бр., любить матеръ нашу св. Церковь православную и дорожить своею принадлежностію къ ней!

Возблагодаримъ же Господа за то, что мы члены св. Церкви, своимъ ученіемъ и своими таинствами приводящей насъ въ животъ вѣчный. И какъ члены Церкви и чада Божія постараемся быть достойными своего званія; потщимся украшать души своя богоподобными и боголюбезными свойствами: сыновнею любовію къ Богу, милосердіемъ и благожеланіемъ къ ближнимъ, любовію ко всѣмъ; приложимъ стараніе къ тому, чтобы намъ избѣгать всѣхъ вообще пороковъ, которые омрачаютъ души наши и удаляютъ насъ отъ Бога. Возлюбимъ, бр., и этотъ св. храмъ и совершаемое въ немъ богослуженіе. Здѣсь вы получите или отпущеніе грѣха или утоленіе боли сердечной въ печали и несчастіи; всякій же разъ преподается вамъ здѣсь чрезъ священно-

служащаго **благословеніе Божіе, благодать Господа нашего І. Христа, любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа.** А наипаче дорожите ученіемъ св. Церкви, утвержденнымъ на соборахъ св. отцевъ Духомъ Святымъ. Неувлекайтесь вѣтромъ ложныхъ мнѣній, а блюдите, да никто же васъ прельститъ (Мо. 24, 4). Говорю это вамъ потому, что среди васъ живутъ раскольники, именуемые старообрядцы, которые имѣютъ ложное мнѣніе о нашей православной Церкви и прельщаютъ неопытныхъ. Лишившись сами спасительной благодати въ удаленіи отъ св. Церкви, они лишаютъ ея и другихъ, которые ихъ слушаютъ. Остерегайтесь ихъ, бр., и помните, что только св. Грекороссійская Церковь есть истинная хранительница и сокровищница спасительной благодати Св. Духа. Ова одна *есть источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14.).

Воспомяная нынѣ важное событіе сошествія Св. Духа на Апостоловъ, которые ожидали Его въ единодушнѣйшей молитвѣ, усердно помолимся бр. и мы Царю небесному, Утѣшителю, Духу истины, да коснется Онъ и насъ своею благодатию, укрѣпитъ нашу вѣру и принадлежность къ св. Церкви, просвѣтитъ нашъ умъ въ знаніи воли Отца нашего небеснаго, направитъ волю нашу ко всему благому, да придетъ Онъ и вселится въ насъ и очиститъ насъ отъ всякія скверны плоти и духа.

Свящ. с. Каменки, Николай Яхонтовъ.

П о у ч е н і е

о, непрестанной молитвѣ къ Богу, сказанное во время молебствія о прекращеніи мора на скотъ.

Непрестанно молитесь, говоритъ Апостоль Павелъ.

Возлюбленные о Христѣ братіе! Въ настоящій день мы собрались въ храмъ для того, чтобы попросить Господа Бога о прекращеніи посланнаго Имъ на насъ гнѣва, чтобы своими теплыми и общими молитвами умогосердить Его,—и собрались вы въ весьма большомъ количествѣ: здѣсь едва могущіе стоять старцы, здѣсь даже и младенцы. Хорошо, бр., вы сдѣлали, что почти всѣ явились на молитву. Но, къ сожалѣнію, не всегда вы такъ дѣлаете, не всегда съ такимъ усердіемъ посѣщаете храмъ Божій. Во дни праздничные и особенно во дни воскресные не бываетъ и половины изъ васъ, въ настоящее время участвующихъ въ храмѣ. Почему же вы не всегда такъ усердно посѣщаете храмъ Божій? Скажете: «нѣтъ времени, дѣла отклоняютъ насъ отъ посѣщенія храма Божія»,—но развѣ вы забыли заповѣдь Божию: *«помни день субботній, еже святити его; шесть дней дѣлай и сотвориши съ нимъ вся дѣла твоя, день же седьмой—суббота Господу Богу Твоему»!* Видите, православные, какъ малаго требуетъ отъ насъ Господь! Онъ повелѣваетъ намъ шесть дней употреблять для себя, на наши дѣла и занятія и только седьмой день посвящать Ему, Господу Богу? И все-таки намъ мало времени для нашихъ дѣлъ, мы не хотимъ и одного дня поработать Господу—прийти въ храмъ и помолиться Ему. За что же Господь будетъ къ намъ милосердъ!—